Ташбалтаева Э.К.,
БГУ им.К.Карасаева

ЭКЗОТИЗМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ч.АЙТМАТОВА

Среди лексики, заимствуемой каждым языком в тот или иной период его развития из других языков значительный пласт составляют экзотизмы – слова, называющие реалии «чужой» жизни.

В лингвистической литературе существуют различные термины, которыми обозначаются заимствования: «неэквивалентные слова», «локализмы», «реалии», «регионализмы», «этнографизмы», «национальные слова», «тюркизмы» и др. (3,с.27). Мы используем термин «экзотическая лексика» (4,с.8), впервые введенный в научный обиход А.Е. Супруном, и понимаем под ним названия несвойственных русской действительности понятий и реалий. Экзотизмы – это слова пассивного словарного состава языка, заимствованные из другого языка и осваиваемые системой заимствующего языка, служащие для именования реалий инонациональной жизни. В научной литературе представлены два основных толкования экзотизмов - «широкое» и «узкое». В группу узких экзотизмов относятся лексические единицы, которые отражают быт, культуру одного народа и употребляются для придания речи особого колорита: *ильбирс, нойон, сотник, барымта, карта.* Широкие экзотизмы, в отличие от узких, называют явления, свойственные жизни нескольких народов (обычно близких территориально, генетически): *дастархан, джигит, комуз, хаган, аксакал, курултай, пиала, тюбетейка, ураза, абан, мулла, шариат* и др. Незначительная часть этих экзотизмов лексически освоена русским языком.

Освоение экзотизмов происходит на фонетическом,морфологическом и других уровнях. Грамматическое освоение тюркизмов - экзотизмов проявляется в следующем : имена существительные включаются в определенный тип склонения: аксакал - а - у; юрта - у,- е ... Они принимают также русские окончания множественного числа: саксаул - ы, - ов , - ам. Некоторые из них имеют, как многие другие слова в русском языке, производные основы, которые образуются при помощи аффиксов или безаффиксным способом, а также при помощи сложения основ, тем самым продолжая ряд русских слов, образованных теми же средствами, например: существительные: табун – табунщик, кесе - кесушка, акын-ага, кумысолечебница; прилагательные: арычный, аульский, чабанский; глаголы: басмачить, чабанить, кочевать, бешбармачить и т.п . Трудности фонетического освоения экзотизмов обусловлены прежде всего тем, что при графическом оформлении кыргызских слов наблюдается несоответствие, чрезмерно широкая вариативность, вызванная, с одной стороны, стремлением переводчиков к максимально точному отражению произношения или орфографии заимствуемых слов при недостаточно полном учете фонетических особенностей языка; с другой – не менее отчетливым стремлением к оформлению заимствований в строгом соответствии с правилами русской орфографии. Примерами вариативного написания могут служить следующие слова: *молдо* (кырг.) – *мулла* (русск.), *мечит* (кырг.) – мечеть (русск.). Наибольшие трудности фонетического и орфографического освоения связаны с именами собственными: Узонгулош - *Узенгилеш,* Томон аил - *Тюмен аил,* Бурабай – *Боровое,* Ала-Тоо - *Ала-Тау*, Туйук-Жер - *Туюк-Джер* и др.

К числу лексически неосвоенных экзотизмов в первую очередь следует отнести архаизмы (например, курултай – «собрание »,номадская эпоха, толмач,барымта,кезегулы), которые, в силу известных причин, освоению не подлежат.

Отдельные экзотизмы вступают в синонимические отношения с исконно русскими словами (*чабан* - пастух, *кесе* – пиала, *бешик* – колыбель, *барымта* – выкуп, *архары* - козлы), тогда как другие являются безэквивалентными (*бозо, шоро, бешбармак, рамазан* и др.).

На русской почве часть экзотизмов обрастает производными: джигит – джигитовать - джигитовка, чабан – чабанский - чабанить, дастархан – дастарханная, летовка – летуем – полетовать, стремя – стремянка – стременной, кесе – кесушка , аул – аульский . Экзотизмы проникают в русский язык в основном в письменной форме. Реже встречаются случаи проникновения их в устной форме. Необходимо учесть, что проникновение экзотизмов в русский язык – явление не временное, а постоянное, это развивающийся процесс. Следует подчеркнуть, что «неуместное и нецелесообразное словоупотребление из национального языка в русскоязычном художественном или публицистическом тексте, – подчеркивают Н.Г. Михайловская и Л.И. Скворцов, – «подрывает» коммуникативный акт ... » (3, с.78).

При анализе заимствований из произведений Ч. Айтматова выявлены определенные тематические группы. Наименования тематических групп имеют « предметный» характер, так как часто экзотизмы выражают конкретное, предметное значение. Самой многочисленной является ряд слов,называющий ономастические реалии, реалии быта, наименования реалий страны, названия животных и т.д.(из 21определенной группы). Н-р, экзотизмы, обозначающие лиц по различным признакам: по возрасту *ага, аке(аки)* – старший брат, *ини* – младший брат, *аксакал* – дедушка, старец по родственным отношениям, *аткычх* – старик, дед; *келин* – невестка, *кудалар* – сваты, *бажа* – свояк по имущественным отношениям, *кожо* – хозяин , *бай кедей* – бедняк по социальному положению, болус – чиновник, *койчу* – чабан. Другие названия званий, профессий: *акын-импровизатор. токмо-акын* - в переводе Ч.Айтматова «изливающийся бард»; *мергенчи* – охотник, *толмач* – переводчик, *аким- райаким* – губернатор, *шаман –молдо –мулла* –проповедник, *тумен-жасаул* - солдат, *сотник-тысячник* – командиры сотен, тысячников солдат, *кезегулы* - полутысячники; *хаган* –владыка, *вышивальщица* – швея в армии.

К наименованиям бытовых реалий относятся следующие заимствования: *юрты, уздечка, стремя, привязь, торбаса* – вид морской одежды, *уключина – каяк* – лодка, *юкола* – вид соленой, вяленой рыбы.

Некоторые из этих слов со временем потеряли семантический компонент, указывающий на национальную специфичность обозначаемого объекта. Это, например, такие слова, как *айран, арык,аил, джигит*. Незначительная часть экзотизмов лексически освоена русским языком, типа *акын, аксакал, арак, той, чапан, джайляу , казы, кумыс , чучук* и др., которые известны практически всем носителям русского языка в Кыргызстане . Их распространенность объясняется актуальностью названных ими реалий в повседневной жизни кыргызского общества. Другая часть экзотизмов, не являющихся общеупотребительными, требуют разъяснения в виде толкования в тексте или сносок. Например, *кыштоо* – зимнее пастбище, *тор* – почетное место в жилище, *талкан* – толокно из злаков и т.п. Такие слова не затрагивают лексической системы русского языка, а скорее представляют собой трудноквалифицируемое явление с перспективой вхождения в лексический состав русского языка.

Существуют разные приемы ввода экзотической лексики в текст. Рассматривая способы и средства введения экзотизмов в текст, следует отметить продуктивные и непродуктивные способы освоения. Наиболее продуктивными, распространенными способами являются:

– употребление экзотизмов без дополнительных комментариев;

– сноски, поясняющие контекст;

– косвенное толкование, объяснение лексического значения через представление родо-видовых отношений;

– разноязычная синонимия.

Анализируя экзотизмы в произведении Ч.Айтматова «Пегий пес, бегущий краем моря», мы выявили особенности использования и отбора заимствований. «*Агукук* – единственная птица, что летает над морем в такую погоду» (1,с. 331). Автор в тексте дает пояснение экзотизму: *агукук* – полярная сова. «- Пусть *Курнг* услышит, как мы довольны!» (1,с.308). пояснение автора: *Курнг* – высшее божество. «Силен оказался, как медведь. Кириску он - *аки*-Мылгун»: *аки* употребляется по отношению к старшему родственнику (1,с. 312).

Примерами употребления заимствований без дополнительных комментариев являются: «*Манкурт*! Оболваненный *манкурт*, убивший свою мать!» (1, с.391); или например, «Он продолжал путь. Сопровождаемый державшимися чуть поодаль *кезегулами и жасаулами…*» (1,с.401);

«Молодец!Настоящий *джигит*! Дорогу! Дорогу!» (1,с.80);

«Сказания *акынов*, песни и пляски молодежи – все это было продумано и подготовлено»(1,с.81).

«В дикой ярости Жаабарс тут же рванулся с места и снова бросился на *архара, но* тот вывернулся, и вслед за ним все стадо ударилось в бег от страшного хищника»(1,с.29)

Толкование лексического значения через представление родо-видовых отношений представлены в следующих примерах:

«Увидели они неподалеку табунок *горных косуль*, с десяток голов, тоже только что перебравшийся через перевал на луга, на травостой, на воды поднебесные…» (1,с.28);

«Но исход тяжкого и для них, *парнокопытных*, одоления, обернулся бедой. А для хищников - удачей. *Барсы* тут же кинулись в атаку» (1,с.48).

«Однажды совсем рядом с ним, мучимым одышкой, прошли, подпрыгивая на ходу, с десяток рогатых *горных архаров* – точно хищного *барса* и не было поблизости» (1,с.48).

Лексическое значение передается через разноязычную синонимию:

«Обо всем этом сказано в песнях *акынов*!» (1,с.79)

«Не зря их называют *токмо-акынами*. Меня как-то спросили. Как перевести на русский «*токмо-акын*». *Изливающийся бард* – больше никак!» (1,с.85). «Доволен он был *лодкой*. Очень даже, вед сам стругал и долбил;…три лета сушил и рубил и уже тогда знал: выйдет лучший *каяк* из всех сработанных им на своем веку» (1,с.277).

«*Архары*, а это были именно они – *дикие* рогатые *бараны,бегуны и скалолазы*, выедающие самые недоступные травы и ягоды высокогорья…» (1,с.28). «*Эмрайин*, пожалуй, лучший *охотник* среди нынешних. Крепкий *парень*,дельный.» (1,с.278).

«*Взрослые* были спокойны и невозмутимы. *Старик Орган*, тот и вовсе был невозмутим. *Гребцы* ему охотно уступали одно из весел.» (Пес,282); «- Да нет, *аткычх*, вовсе не сробел!» (1,с.283).

«-Мне тоже страшно,- проговорил *старейшина Орган*. Но мы *мужчины*, и нам положено такое…- А мы не утонем, *аткычх*?» (1,с.317).

«Не приближайся. *Борода*! (Мылгуну)Убью!» (1,с.349).

«*Ветер* был *Тланги-ла*, когда мы развернулись носом» (1,с.316).

«Поджидая *косуль* близ водопоя, Жаабарс в этот раз впервые почувствовал, что дыхание сбивается еще до начала охоты… Действовать предстояло как всегда – дождаться в засаде, когда *эчки-архары* напьются вдоволь, и, не упуская момента, броситься в атаку» (1,с.29).

Введение экзотизмов в текст является основным, первоначальным условием их освоения. Как показывают результаты анализа языкового материала, способы введения экзотизмов в текст являются одновременно способами актуализации их значений.

Литература

1. Айтматов Ч. Когда падают горы (Вечная невеста): Роман, повесть, новелла. - СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2007. - 480 с.

2. Верещагин Е.М.Психолингвистическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). - М.: Наука, 1969. -158с.

3. Михайловская Н. Г., Скворцов Л. И. Введение // Культура русской речи в условиях национально - русского двуязычия. – М.: Наука. – 1987.-237с.

4. Супрун А.Е. Экзотическая лексика. - М.: Международные отношения,1958. - 122 с.

5. Чайковская Н. Н., Осенмук Л. П. О некоторых тенденциях влияния казахского языка на русский язык в Казахстане // Интернет – ресурсы.